

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОЦИЕТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Сначала системных преобразований в странах, возникших на территории бывшего СССР, прошло почти четверть века. Состояние дел в материально-производственной (экономической), социальной, политической и духовной сферах бывших союзных республик отражено в многочисленных научных монографиях, статьях и аналитических материалах. В большинстве из них отмечается, что процесс перехода от административно-плановых методов управления (с господством не индикативного, а директивного планирования) к рыночным отношениям оказался значительно сложнее, чем это представлялось на этапе провозглашения программы перехода к рынку.

В исследовании различных аспектов современных трансформационных процессов в России значительный вклад внесли такие известные российские исследователи, как А.С. Ахиезер, А.Р. Белоусов, Л.А. Гордон, В. В. Журавлев, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, А.А. Зиновьев, В.Л. Иноземцев, С.Г. Кара-Мурза, К.М. Кантор, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Лапин, В.К. Левашов, В.М. Межуев, Л.Н. Москвичев, Н.Ф. Наумова, Г.В. Осипов, А.С. Панарин, В.С. Степин, В.И. Толстых, В.А. Ядов и др.

В Беларуси проблемы социальной трансформации общества, политической активности населения в период системных преобразований в стране, развития политического процесса, становления и укрепления белорусской государственности активно изучают такие ученые, как И.И. Антонович, Е.М. Бабосов, В.А. Бобков, Г.А. Василевич, Ж.М. Грищенко, А.Н. Данилов, И.В. Котляров, Л.Е. Крыштапович, О.Т. Манаев, В.А. Мельник, Д.Г. Ротман, А.В. Рубанов, А.Г. Тиковенко, Л.Г. Титаренко, В.И. Шабайлов, С.А. Шавель, Я.С. Яскевич и др.

К концу XX в. не только разработчикам стратегии переустройства общества, но и простым гражданам стало понятно, что промежуточные результаты осуществленных национальными элитами социально-экономических и политических преобразований резко отличаются от широко пропагандировавшихся в начале 1990-х гг. теоретических моделей переустройства общества.

Как известно, политическое руководство России после августовских событий в Москве 1991 г. обратилось к идеологии рыночных преобразований, радикальный опыт которых был накоплен в Польше и получил название «шоковой терапии». В этот период Беларусь, как и другие страны, возникшие на территории бывшего СССР, испытала на себе воздействие «шоковой терапии», наиболее активно проводившейся в России, последствия распада единого союзного государства, изменение базовых основ экономической системы и методов хозяйствования. Эти процессы сопровождались обвальным повышением цен, в том числе на товары первой необходимости, обесцениванием вкладов населения, возникновением безработицы, деформацией образа жизни и его качества, стремительной девальвацией экономических приоритетов, традиционных духовных ценностей и т. д. В таких условиях только Россия смогла осуществить рыночные преобразования по технологиям, разработанным премьер-министром Польши Бальцеровичем и апробированным в этой стране. Остальные страны, вошедшие в состав СНГ, проводили рыночные преобразования довольно осторожно в связи с ограниченностью необходимых для этого ресурсов.

При анализе социально-экономических и политических преобразований на постсоветском пространстве следует принимать в расчет то обстоятельство, что в ходе августовских событий в Москве 1991 г. по воле российской элиты был осуществлен верхушечный переворот, за которым последовал переход к новому общественному строю. Разрушение социалистического государства, которое скрепляла и объединяла единая командно-административная система, привело к ослаблению властного начала во всех вновь возникших странах. Поэтому руководителям постсоветских государств необходимо было в сжатые сроки переформировать или заново создать политическую организацию общества, укрепить государственность, сформировать новую экономическую, социальную, культурную, военную, аграрную политику, создать собственную элиту, политическую культуру и т. д.

Решение данного комплекса задач в ряде стран СНГ проводилось и проводится в условиях резкой и непримиримой борьбы правящих элит и сформировавшихся «контрэлит». В преобразовательном процессе не наблюдается значительных положительных результатов ни в одной стране. Вместе с тем политологический анализ показывает, что с начала 1990-х гг. преобразования социальной системы на постсоветском пространстве имели особую целевую направленность. Властвующие политические элиты стремились повлиять на системные характеристики общества таким образом, чтобы добиться его обновления при одновременном сохранении стабильности с последующим выходом на магистральный путь устойчивого развития. Преобразования на уровне социальной системы всегда отличаются масштабностью – охватом всех сфер жизни общества и их взаимных связей, инклюзивностью – проникновением политических решений и импульсов как в мир повседневности, так и в фундамент общества, а именно – в его социальную структуру (регулирование дифференциации, мобильности, миграции и т. д.), политическое устройство и массовое сознание. Смена общественного строя, переход от социализма к капитализму для подавляющего большинства граждан характеризовались высокой социальной ценой.

На этапе принятия программы перехода к рынку планировалось создание условий для эффективного и высокооплачиваемого труда, формирования надежной системы социальной защиты населения, поддержки малоимущих, компенсации и индексации доходов, обеспечения занятости. Рыночные преобразования рассматривались как средство мобилизации стимулов к труду, обеспечения состоятельности, освобождения от монополизма и иждивенчества. В результате «затрещала и рухнула система социальных гарантий и льгот. Всеобщая занятость, бесплатное жилье, образование, медицинские и рекреационные услуги – все эти реальные достижения советского общества в одночасье ушли в прошлое. ...Обнажилось резкое расхождение интересов правящего и управляемого слоев, выявилось своеобразие интересов разных национальных и региональных общностей, стал очевидным “экономический эгоизм” межотраслевых финансово-промышленных корпораций» [4].

Российский опыт социально-экономических и политических преобразований в основе своей содержал не созидательно-творческую деятельность, а разрушительную. «...Разрушение принципов солидарности, (коллективизма во всех сферах жизни общества) привели к вполне ожидаемым и закономерным результатам: нынешняя Россия – государство, в пред-

ставлениях сегодняшних россиян, в основном криминальное (65,3 %), основанное на индивидуализме (51,9 %), безнравственное (45,4 %), обирающее своих граждан (47,1 %), бедное (40,7 %), зависимое (36,3 %), слабое (34,7 %), опасное для своих граждан (35,8 %). В основе всех этих “достижений”, как показывает исследование, индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга, насаждаемые в течение двух последних десятилетий» [3].

Следует отметить, что данные социологического мониторинга, проводимого учеными ИСПИ РАН, показывают, что российское общество также неоднозначно воспринимает социально-политические преобразования. Почти треть респондентов (31 %), несмотря на то, что большинство СМИ осуществляет информационную политику замалчивания или дискредитации ценностей социализма, заявляет, что хотела бы жить в социалистическом обществе. Чуть более одной пятой (21 %) ответили, что желают жить в капиталистическом обществе, 8 % – в социализм явно не хотят, а мечтают жить в каком-то другом обществе, еще почти треть (31 %) затрудняется ответить на вопрос [6].

Российский социолог В.К. Левашов исследовал изменения в когнитивной и аксиологической базах массового сознания российского общества. Социологический опрос показал, что, по мнению респондентов, «социализм – это, прежде всего: коллективизм (53 %); патриотизм (48 %); порядок (45 %); справедливость (30 %); подавление личности (22 %). Капитализм – это, прежде всего: частная собственность (63 %); преступность (42 %); социальная незащищенность (41 %); власть узкой группы людей (41 %); бедность (33 %)» [6].

Социологический и политологический анализ социально-политических преобразований в нашей стране показывает, что институциональные изменения осуществляются неравномерно в основных сферах общества. Наибольшим изменениям подверглись экономическая, политическая и социальная сферы общества, наименьшим – духовная. На глубинных уровнях массового сознания доминирующее положение по-прежнему занимают ценности и ориентации ушедшей эпохи. Так, социологические исследования свидетельствуют, что наиболее предпочтительной формой общественного устройства в Беларуси называли социализм в 1996 г. – 41 % респондентов, в 1998 г. – 42 %, в 2000 г. – 43 %. За капитализм при этом высказались, соответственно, 17 %, 23 %, 25 % респондентов [2]. Это свидетельствовало о том, что во второй половине 1990-х гг. для большинства населения Республики Беларусь капитализм оставался чуждым общественным строем, что это большинство не желало отказываться от

социальных гарантий прежнего общественного строя, от социалистических ценностей. Это одно из существенных обстоятельств, которое оказывает влияние и на современное белорусское общество.

Одновременно данное противоречие имеет и «вертикальный» срез, разделяющий представителей различных поколений. Углубленный анализ позиций поколений по поводу предпочтительной формы общественного устройства для нашей страны показывает, что среди молодежи в 1996 г. 40 % респондентов высказались за капитализм, в 1998 г. – 37 %, в 2000 г. – снова 40 %. Социализм назвали при этом, соответственно, 20 %, 27 %, 18 %. С учетом рассмотренной выше информации можно сделать вывод о том, что молодежь более активно, чем старшее поколение, поддержала рыночные преобразования, хотя эта поддержка и не стала доминирующей в ее среде¹. Вместе с тем в нашем обществе появилось и сохраняется определенное взаимное непонимание поколений.

Следует также отметить, что ориентации на рыночный тип поведения в белорусском обществе в 1990-х гг. были представлены не так ярко. Например, о стремлении «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой», в 1990 г. заявляли 47 % опрошенных, в 2000 г. – 42 %. Около 53 % граждан нашей страны предпочитали «жить пусть беднее, зато с гарантированным уровнем, без риска». Как по первому, так и по второму указанным социальным индикаторам информация отличается своей статичностью. Эти данные показывают, что население не спешило включаться в рыночные отношения, которые невозможны без инициативы граждан, риска, стремления жить богаче и т. п. Позиция стороннего наблюдателя в рыночных преобразованиях, по-видимому, больше устраивала граждан Беларуси. Без изучения глубинных причин такого положения, его разблокирования надеяться на некие прорывы в задействовании рыночных механизмов и стимулов в материально-производственной сфере не приходится.

Российские социологи фиксируют, что «в современном российском обществе не только формируется, но уже реализуется альтернативная нормативная система, определяющая повседневные практики людей. В советский период доминировали интересы дела, работы на благо общества (9 из 10 опрошенных). Большинству были свойственны отзывчи-

вость и готовность помочь другим (80 %), толерантное отношение к другим национальностям (93 %). Основу общественной жизни составлял модальный тип цивилизованной личности, который сформировался на базе культуры стабильного общества. В современной России люди не уверены в завтрашнем дне, среди них в разы уменьшилась доля тех, кто стремится работать как можно лучше, готовых проявить отзывчивость и взаимопомощь. Резко увеличилась этническая нетолерантность и алкоголизация населения. Сегодня основная масса стремится взять от общества побольше, а дать ему поменьше. Резко ухудшилась социальная ситуация в целом, в том числе на производстве, а насаждение идеологии продажности привело к повсеместной распространенности безудержного внеэтического индивидуализма» [3].

Апологеты и идеологи рыночного строительства на постсоветском пространстве не учли предупреждение одного из основателей концепции социального государства, который много сделал и для ее практического воплощения, Людвиг Эрхарда, утверждавшего, что «не свободная рыночная экономика либерального пиратства минувшей эпохи, не «свободная игра сил» и тому подобные концепции, каковыми торгуют вразнос, а социально ориентированная рыночная экономика, которая возрождает значимость отдельно взятого индивидуума и пренебрегает всем ставит ценность личности, венчая прибыль выполненным ею трудом, – такова суть рыночной экономики современного образца» [7].

Промежуточные результаты построения нового общественного строя со всей очевидностью показали, что наиболее сложной оказалась проблема включения граждан в социально-экономические и политические процессы. Оказалось, что для построения более эффективной общественной системы одного желания отдельной группы людей, даже обладающей властными полномочиями, недостаточно. Стало понятным, что системные преобразования, осуществляющиеся на постсоветском пространстве, всецело зависят от субъекта и объекта преобразований – человека. Реформаторам следовало бы принимать в расчет его мироощущение и деятельность, отношение к происходящим процессам и меру участия в них, поддержку или отрицание тех или иных моделей общественного устройства, инициатив и идей властей и других социальных институтов и т. п.

Отсюда с неизбежностью следует вывод, что идеи системных преобразований должны быть поняты и приняты основной массой населения. Каждый человек должен иметь при этом свой интерес, видеть пути и средства для его реализации. И самое главное, человек дол-

¹ Здесь и далее приведена информация, полученная в ходе социологических исследований, проведенных автором в 1990–2004 гг. в мониторинговом режиме по республиканской выборке. Объем выборки составлял в среднем 1500 чел.

жен быть всесторонне подготовлен поступать адекватно в условиях формирующегося нового социально-экономического и политического пространства.

В свое время Даниел Белл писал, что «когда капитализм сформировался как социально-экономическая система, он обладал всем набором элементов: моральным духом (индивидуализмом), политической философией (либерализм), культурой (буржуазная концепция полезности и реализма), психологическими установками (респектабельность, откладывание удовольствий на будущее и т. п.)» [1]. Но можем ли мы запустить сегодня рыночный механизм без сформировавшихся социально-психологических предпосылок, на которые указывал Д. Белл?

Белорусский социолог В.В. Кириенко провел социологические исследования ментальных характеристик белорусов. Их результаты показывают, что на одном полюсе в своем характере белорусы зафиксировали такие качества, как коллективизм; гостеприимство; трудолюбие; теплота и сердечность между людьми, совесть и сострадание; духовность. На другом полюсе, по оценке респондентов, для белорусов характерно стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; созерцательность, мечтательность. Существенное отставание от нормативного уровня респонденты зафиксировали по таким характеристикам, как точность, аккуратность; обязательность, верность слову, принятому решению; законопослушание; стремление к личной свободе, независимости; чувство локтя, стремление помочь представителям своей национальности; соревновательность, конкуренция; предприимчивость, расчетливость [5].

Социологический анализ отношения населения к мотивам и стимулам, которые появляются при капитализме, показывают, что, согласно классификации мотивов социального действия людей М. Вебера, на сегодняшний день доминирует традиционный мотив, основанный на длительной привычке. Целерациональный мотив индивида, чье «поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий», не получил своего развития в ходе рыночных преобразований. По социологическим исследованиям, проведенным под научным руководством автора, целерациональные, «рыночные ориентации» – «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой» – предпочли в 1990 г. 47 % граждан нашей страны, в 1994 и 1998 гг. – 45 %, в 2004 г. – 47 %. В этот же период другая часть населения следовала иному принципу: «жить пусть беднее, зато с гарантированным уровнем, без риска». В 1990 г. такого мнения придерживались 53 % граждан, в 1994 г. – 54 %, в 1998 г. – 53 %,

в 2004 г. – 53 %. Удивляет постоянство и неизменность установок граждан. Желание стабильности, уверенности в настоящем и будущем вызвано не только переходностью и «смутностью» нынешнего общественного и экономического состояния, но и привычкой к нормированному «среднему» уровню существования.

Таким образом, социологические исследования свидетельствуют о том, что при переходе к рыночной экономике существует целый ряд проблем социально-психологического характера. Очевидно, что нужно время для «переналадки» всего общественного организма, структур власти, экономики, социальной сферы. А самое главное и сложное в этом процессе – изменить самого человека, создать новую мотивацию труда, систему ценностных ориентаций, уверенность в собственных силах, преодолеть иждивенческие настроения и т. д.

Известно, что в любом обществе существуют базовые ценности, на которых основывается вся система моральных и нравственных стандартов. Они всегда сохраняют свою актуальность, помогают человеку ориентироваться в современных ему реалиях, жить осмысленно и ответственно. В период формирования общественных отношений на принципах философии либерализма в духовной сфере происходит ломка ценностей уходящей эпохи и активный общественный поиск новой системы ценностных и нравственных ориентаций. Однако в данном случае речь идет не о социальном наследовании или об исторической преемственности ценностей человека, при которой традиционные ценности трансформируются в либерально-демократические. Социальная реальность свидетельствует о том, что в духовной сфере могут утвердиться и выжить только те ценности, которые не противоречат фундаментальным основам национальной культуры.

Таким образом, социализация личности в условиях преобразования социетальной системы должна базироваться на реальных национальных интересах, на основе приумножения, а не разрушения того, что было создано предыдущими поколениями. Речь идет, прежде всего, о системе ценностей, вокруг которой могли бы объединиться широкие социальные слои, что гарантировало бы гражданский мир и согласие в стране. А самое главное и сложное в этом процессе – изменить самого человека, создать новую мотивацию труда, систему ценностных ориентаций, уверенность в собственных силах, преодолеть иждивенческие настроения и т. д. Следовательно, главной движущей силой в преобразованиях социетальной системы должны стать высокообразованная, профессионально подготовленная личность и развитый человеческий потенциал общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. – М., – 1999. – С. CLX11.
2. Бущик, В.В. Человек и общество в условиях социально-политических преобразований. – Минск: «Право и экономика», 1999. – С. 66–67.
3. Возьмитель, А.А. Образ жизни в России: динамика изменений / А.А. Возьмитель, Г.И. Осадчая // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 23–24.
4. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества / Т.И. Заславская. – М.: Дело, – 2002. – С. 364.
5. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов: монография / В.В. Кириенко. – 2-е изд., стер. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, – 2005. – С. 83–85.
6. Левашов, В.К. Социополитическая динамика. Опыт социологического исследования / В.К. Левашов. – М., 2003. – С. 42, 82.
7. Эрхард, Л. Полвека размышлений: Речи и статьи / Л. Эрхард. – М.: Наука, ТОО «Ордынка», 1996. – С. 88.

SUMMARY

This article is devoted to sociological analysis of socialization an individual in the period of the systemic transformations in the society, when based on sociological data of Russian and Belarusian sociologists. According to the data, the dominant position in citizens' social consciousness of both countries still belongs to values and orientations of the past epoch. Therefore, the human himself is to be changed, new motivation for work is to be invented, self-confidence is to be cultivated, dependency is to be overcome etc. Highly educated, professionally trained person and human capacity development are to become the mainspring in society transformation.

Поступила в редакцию 18.08.2014 г.

УДК 327.3

О.Г. Рябека,

кандидат политических наук, доцент,

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова (Украина)

МИРОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ПРОДУКТ ГЛОБАЛИЗОВАННОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПЛАНЕТАРНОГО СООБЩЕСТВА

Социальная потребность к новому мировому порядку обострилась давно и поэтому далеко не случайна. На протяжении всего XX в. были зафиксированы футуристические порывы к новому организационному устройству миропорядка: их диапазон – от идеи и практики перманентной коммунистической революции, реализовавшей себя в конце концов в аморфном организме «мировой социалистической системы», в не слишком выразительных, но достаточно мрачных планах установления на планете нацистского «Ordnung'a» [7]. *Цель исследования* – воссоздание образа Мирового государства в современном теоретическом наследии для дальнейшего анализа его места и роли в становлении целостной системы мира, которая сформировалась на горизонте XXI в.

Идеологи «нового гуманизма» как современного космополитизма выдвинули концепцию глобальной солидарности, общей судьбы человечества. Суть провозглашаемой ими революции «мировой солидарности» заключается в трансформации сознания, переориентации людей на гуманистические ценности, в результате чего должен появиться некий «новый глобальный этос», основанный на ответственности и солидарности, а также возникнуть «новый стандарт гуманизма» как норма поведения человека и характерная черта государственной политики. В результате будет создан новый международный порядок и построено новое мировое сообщество.

Идея Мирового государства имеет давние корни. Еще пророк Даниил, используя примеры древнего Вавилона, изобразил будущее Всемирное государство, которое проходило четыре этапа: собственно Вавилон, Мидийско-Персидская империя, империя Александра Македонского и Римская империя (Восточная и Западная).

Принципиальным моментом для нас является понимание того, что Мировое государство должно быть порождением Всемирного гражданского общества в структуре которого должно функционировать Мировое правительство.

У Ж. Маритена народ выступает как «множество человеческих личностей, образующих политическое общество», а государство как «орган, в который входят эксперты в области общественного порядка и благосостояния, – инструмент на службе человека... Политическое общество существует для человека как личности. Не человек существует для государства; наоборот – государство существует для человека» [6, с. 27–29].

Идея Мирового государства, питается, как известно, идеологией мондиализма. Истоки мондиализма достигают позднего Средневековья, когда в Европе получили широкое распространение идеи создания универсальной (католической, то есть вселенской) монархии. Начиная с Данте Алигьери, эти идеи обосновали гуманисты, религиозные вольнодумцы XV–XVI вв. Например, Франческо Пуччи ратовал